

### «ЖИВУТ СО МНОЙ ВОСПОМИНАНИЯ...»



На службу в армию наш земляк Алексей Дерко был призван в 1987 году. Пришлось прервать учёбу в Костроме, где получал специальность механика текстильных предприятий. Юноша даже не предполагал, что попадёт в «горячую точку».

– В военкомате определили в так называемую команду 20А, – вспоминает Алексей Викторович. – Говорили, что это Афганистан, но страха тогда у нас не было. Восемь месяцев находились в «учебке» в узбекском Термезе. Подготовка велась серьёзная: учили стрелять из автоматов, гранатомётов, проходили марш-броски. Нашей задачей, как разведчиков, было при обнаружении каравана противника парализовать колонну техники, то есть вывести из строя первую и последнюю машины. Мы так и назывались – разведывательно-диверсионная группа.

Периодически военнослужащих вывозили в Шерабад – в горный учебный центр, где при полной экипировке, с утяжелёнными камнями вещмешками проходили горные полосы препятствий. К вечеру люди выматывались совершенно, но, собираясь на сопке чистить оружие, любовались закатами.

– В мае стояли в оцеплении на термезском мосту, когда начался вывод советских войск из Афганистана, – говорит Алексей Дерко. – И мы были уверены, что продолжим службу в Германии. Оттуда уже приехали офицеры, как мы их называли «покупатели». Но всё же в Афганистане пришлось побывать.

Первое впечатление, когда туда прибыли и вышли из самолёта, будто попали в баню – такая стоячая жара. Мы спасались от неё, как могли: смачивали верблюжьей колючкой и затыкали ею оконные проёмы, накрывались мокрыми простынями. А чтобы сохранить прохладной воду, держали её в специальном горшке, сделанном из глины с добавлением конского волоса. Вообще, вода там очень плохая, поэтому, чтобы не заболеть, пить разрешалось только кипяченую.

Палаточный лагерь, где нас разместили, находился недалеко от Кандагара. И на вторую ночь его уже бомбили. Нас обстреливали с ближайшей горы из миномётов. Грохотало так, что тряслись палатки, приходилось прятаться в так называемые капанеры – погребка в земле.

Палатка, где жили, была рассчитана на 8 человек, правда, две кровати оказались пустыми. Солдаты, которые на них спали, погибли до нашего приезда. Занимать эти кровати все равно было не принято.

С местным населением пообщаться не довелось, мы находились далеко от поселений. Но к нашим ребятам-разведчикам приходил местный афганец, вместе воевал, ходил в горы.

Когда было свободное время, собирались, пели песни. Я играл на гитаре. Пели и о службе, и о родном доме. Когда находишься вдали от него, чувство тоски какое-то обострённое. Белорусов в разведзвезде служило мало, только наш сержант Костя из Гомеля. А потом я узнал, что есть ещё парень из Бельковщины. Мы с ним встретились, и это была такая радость!

Бригаду, в которой служил Алексей Дерко, выводили из Афганистана по частям, сам он уезжал в июле 1988 года. Но срок службы ещё не закончился – направили на Сахалин. Там отбыл ещё год.

– На память о службе в Термезе, Афганистане и на Сахалине я сделал красивейший альбом – с рисунками, стихами, фотографиями, – говорит Алексей Викторович. – Он бы лучше меня рассказал о том времени. Но пока лежал в госпитале, альбом украли. Так жалко – в нём была вся моя солдатская жизнь. Правда, она всё равно всегда со мной в воспоминаниях.

**Анна ЗИМАЦКАЯ.**  
Фото автора.